

БИБЛЕЙСКИЕ И КОРАНИЧЕСКИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ОБ ОТНОШЕНИЯХ ПОЛОВ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

ОСМОНОВА Д.А.

Кыргызский национальный университет им. Ж. Баласагына
УДК: 21.15.51+21.15.61+21.15.47+316.3

Аннотация: В статье на основе сравнительно-сопоставительного анализа библейских и коранических представлений об отношениях полов определены особенности гендерных отношений в христианстве и исламе.

Ключевые слова: гендерные отношения, христианство, ислам, Библия, Коран.

Abstract: In article on the basis of the comparative and comparative analysis of Bible and Koranic ideas of the relations of floors features of the gender relations in Christianity and Islam are defined.

Key words: the gender relations, Christianity, Islam, Bible, Koran.

Аннотация: Макалада Библия жана Корандагы аял менен эркектин ортосундагы мамиле боюнча көз караштарды салыштыруу анализинин негизиндеген дерлик мамиленин өзгөчүлүктөрү аныкталган.

Урунтуу сөздөр: гендерлик мамиле, христианство, ислам, Библия, Коран.

Христианство и ислам относятся кавраамическим религиям и характеризуются внутренней генетической связью, сформированной на принципах монотеизма вероучительной базы иудаизма. Как пишет российский религиовед Е.А. Торчинов: «Сколько бы ни были велики различия между этими тремя великими религиями, сколько бы ни осложнялись, культурно-исторически и политически обусловленные противоречия между ними, совершенно очевидно, что эти три религии представляют собой один и тот же тип религиозности и находятся как в типологическом, так и генетическом родстве... не может подвергаться сомнению факт приоритетной роли библейских парадигм и религиозных параметров, заданных именно библейским, ветхозаветным откровением во всех трех вышеназванных религиях» [3]. Наглядно увидеть единый источник их происхождения позволяет совпадающий в этих религиях характер гендерных отношений. И христианская «Библия» (включая книги Ветхого и Нового Заветов) и Священное Писание мусульман – Коран содержат немало идей и сюжетов, касающихся взаимоотношений мужчины и женщины и охватывающих почти все аспекты гендерной тематики, которые примерно одинаково регламентируют жизнь женщины, как существа, подчиненного мужчине. Однако в различные исторические эпохи, в зависимости от конкретных социально-политических условий существовали объективные предпосылки для изменения, трансформации взглядов на женщину. В этой связи проведен сравнительно-сопоставительный анализ библейских и коранических представлений с целью определения особенностей гендерных отношений в данных религиях.

Гендерная тематика в идеологических источниках христианства и ислама - Библии и Коране начинается с описания сотворения мужчины и женщины. Иудео-христианская традиция повествует о сотворении людей в двух существенно отличающихся друг от друга ветхозаветных сказаниях, запечатленных в первых двух главах Бытия. Так, первая глава Бытия рассказывает о том, что весь мир и люди сотворены силой «слова Божьего», Бог последовательно создавал растения, птиц, животных, и, наконец, человека для того, чтобы он «владычествовал над рыбами морскими, и над птицами небесными, и над скотом, и над всею землею, и над всеми гадами, пресмыкающимися по земле» (Быт.1:26). Что особенно важно, - мужчина и женщина, как гласит предание, создавались на шестой день творения, одинаково и одновременно, как равные существа. «И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его; мужчину и женщину сотворил их» (Быт.1:27). Однако, во второй главе этой же книги описывается вторая

версия сотворения мира и людей. Здесь уже последовательность происхождения мужчины и женщины отличается от первоначального. «И создал Господь Бог человека из праха земного, и вдунул в лицо его дыхание жизни, и стал человек душою живою» (Быт.2:7), и в ней ничего не сказано о том, что человек, под которым имеется ввиду мужчина, был создан по образу и подобию Божьему. После этого он поместил его в раю, создав все условия в виде «всякого дерева, приятного на вид и хорошего для пищи» и посадил «дерево жизни посреди рая, дерево познания добра и зла» (Быт. 2:9) и строго наказал человеку не есть его: «А от дерева познания добра и зла, не ешь от него; ибо в день, в который ты вкусишь от него, смертью умрешь» (Быт.2:17). И тогда «сказал Господь Бог: не хорошо быть человеку одному; сотворим ему помощника, соответственного ему» (Быт.2:18). Затем, «Господь Бог образовал из земли всех животных полевых и всех птиц небесных»; «И нарек человек имена всем скотам и птицам небесным и всем зверям полевым; но для человека не нашлось помощника, подобного ему» (Быт.2:19,20). Вся сотворенная живность не могла соответствовать требованиям, предъявляемым Адамом. Он нуждался в существе мыслящем, таком же, как он. После этого Бог усыпил человека, взял одно из его ребер, из которого создал женщину и привел ее к человеку. «И сказал человек: вот, это кость от костей моих и плоть от плоти мое; она будет называться женою: ибо взята от мужа» (Быт.2:23). Таким образом, созданием женщины заканчивается устройство мира.

Обращает на себя внимание то, что одно и другое повествования о сотворении мира и человека существенно различаются друг от друга, прежде всего, последовательностью появления творений согласно их рангам. Так, в первом из них, акт творения представлен как эволюционный процесс, отражающий переход от низших видов животного мира к высшим формам жизни, завершающийся сначала созданием мужчины, а затем – женщиной, без которой бытие мира могло бы оказаться несостоятельными незаконченным. Следовательно, создания мужчины и женщины предстают как практически самостоятельные и равные по своей вселенской значимости действия, как равнозначный акт для мужчины и женщины, поскольку мужчина и женщина замысливаются Творцом одновременно и согласно его образу, т.е. его творческим возможностям. Гендерные (не биологические) характеристики мужчины и женщины в таком случае должны были бы быть идентичными.

Во втором варианте сотворение мира и человека показано в нисходящем порядке - от мужчины к низшим животным и от них к женщине, которая, по сути, представляет самую низшую ступень божественного творения, поскольку создана из плоти Адама, в то время как все другие существа имеют собственную, независимую, кроме божественного начала, природу. Тем самым, произведя женщину из ребра первого человека, а не из материала, использованного для создания Адама, Бог устанавливает иерархический порядок космической гармонии, следовательно, гендерная идентичность создается как намеренно дихотомическая. Фраза из Ветхого Завета стала каноническим положением, на котором выстраивается вся конструкция гендера в Библии и христианстве: «Создал Господь Бог из ребра, взятого у человека, жену, и привёл её к человеку» (Быт. 2:22). «Сотворение из ребра» послужило основой для серьезных нападок на женщину. Ведь в Библии говорится, что после сотворения Адама Бог вдохнул в него бессмертную душу, а относительно Евы нет никаких указаний – вдохнул Бог в нее душу или нет. Вопрос, есть ли душа у женщины, вызывал у духовенства большие споры. Многие даже стали сомневаться, является ли женщина вообще человеком. Как сообщает Г. Турский в своей книге «История франков» [4], в 585г. христианские священники на Маконском Вселенском Соборе специально обсуждали этот вопрос и после долгих дискуссий большинством только в один голос (32 против 31) формально признали, что женщина имеет душу. Такое признание оказалось возможным благодаря тому спасительному месту Писания, где

указывается, что Сын Божий Иисус Христос был в то же время сыном человеческим, так как мать его Мария была человеком.

Исследователи, изучая содержание противоречащих друг другу повествований, по-разному пытаются ответить на вопрос: почему в Ветхом Завете имеются два рассказа о сотворении? Британский религиовед Дж. Фрэзер считает, что причина этого кроется в разных источниках их происхождения: если первый рассказ взят из Жреческого кодекса, составленного иудейскими жрецами в период вавилонского плена или сразу после него (597-539 гг. до н.э.), то второй – из Яхвиста - документа, созданного в Иудее в X-IX вв. до н.э. Автор пишет: «Более поздний автор Кодекса имеет абстрактное представление о боге как существе, которое недоступно человеческому глазу и творит мир простым велением. Более ранний автор Яхвиста представляет бога в конкретной форме, как существо, которое говорит и действует подобно человеку...» [5, с.15, 25]. Другие же полагают: для того, чтобы представить наиболее полно столь сложный и значительный процесс сотворения, необходимо показать его как бы с разных сторон, с разных точек зрения, и потому эти рассказы являют собой как бы разные стороны одного предмета. Так, один из наиболее значительных еврейских религиозных философов современности [Й.-Д. Соловейчик](#) [6] объясняет, что два рассказа о сотворении соответствуют двум сторонам мира и человека. Анализируя соотношения между двумя рассказами о сотворении, комментатор называет человека, описанного в первом из них, «человеком природным» (ибо в нем человек представлен как часть природы и как царь над природой), а человека, описанного во втором рассказе - «человеком метафизическим», противопоставленным природе, следовательно, каждый из этих рассказов даёт как бы свою «плоскую проекцию» сложного и многомерного человека. Таким образом, приходит к выводу философ: первый рассказ - космоцентричен, а второй рассказ - антропоцентричен. Есть и другие интересные объяснения появления двух разных версий сотворения первых людей, в частности, женщины. Так, согласно древнему еврейскому преданию, встречающемуся в апокрифическом еврейском сочинении «[Алфавит Бен-Сиры](#)» [7] Ева была второй женой Адама. Первую супругу Адама звали Лилит, которая была создана Богом из грязи и ила, отличалась крайне строптивым нравом и причинила Адаму немало страданий. Лилит отказалась повиноваться своему мужу, не сумев убедить Адама в том, что они равны, она ушла от него. С тех пор, Лилит стала злым демоном, убивающим младенцев. [Книга Зогар](#) также считает, что женой Адама до сотворения [Евы](#) была [демоница](#) Лилит, что, по мировоззрению Каббалы, в немалой мере определило происхождение зла в человеческом обществе.

Таким образом, каждый из вышеприведенных вариантов сотворения людей по-разному трактует характер гендерных отношений: первый отражает гендерно-равные отношения полов, в то время как во втором не скрыта асимметрия в гендерных отношениях. И поскольку именно вторая версия соответствовала реальной гендерной ситуации в семитском ареале, постольку именно она была признана соответствующей антропогонической истине, и мужчина в буквальном смысле стал господином женщины, о чем пишет американский историк Дж. Ларю в своей научно-популярной работе «Секс в Библии»: «Существовало чёткое различие значимости мужчины и женщины. Мужчина обладал большей свободой и ценностью в глазах общества. Предназначением женщины было вынашивать и рожать детей для своего мужа и помогать ему во всех его делах. Она должна была делать его счастливым, удовлетворять его сексуальные потребности и во всём следовать его приказам. Социального статуса у женщины фактически не было, и все решения принимались мужчинами» [8, с.283]. Что касается первой версии, фиксирующей гендерное равенство, то она молчаливо была забыта и лишь в качестве курьёза сохранилась в тексте Священного Писания.

По коранической версии сотворения людей человечество начинается – с Адама и Евы. Адам был первым мужчиной, а Ева – первой женщиной: «Создал он супругов – мужа и жену» (сура «Звезда», аят 46); «О люди! Воистину, создали Мы вас мужчинами и

женщинами, сотворили вас народами и племенами, чтобы уважали вы друг друга» (сура «Покой», аят 13), и здесь не делается никакого различия в статусе мужчины и женщины, поскольку оба пола созданы из единой души и нет никакой речи о предпочтении одного другому. В Коране содержится четкое указание на то, что Аллах сотворил их «из одной души и сотворил из нее пару ей, а от них распространил много мужчин и женщин» (сура «Женщины», аят 1). В Коране нигде не говорится о времени и самом процессе сотворения Евы, однако многие исследователи Корана по времени помещают сотворение Евы сразу после поклонения ангелов Адаму, поскольку в суре аяте 35 суры «Корова»: «И Мы сказали: „О Адам! Поселись ты и твоя жена в рай и питайтесь отсюда наудовольствие...“». В нем нет упоминания о сотворении женщины из ребра Адама, в связи с чем исламовед М.Б. Пиотровский полагает, что «кораническая легенда имеет в виду иное представление, а именно – что первочеловек содержал в себе два естества, даже двух людей, впоследствии разделенных» [9, с.42], а известный мусульманский традиционалист Бухари приводит высказывание пророка о том, что все же «женщина была сотворена из ребра человека» [10, с.43].

Не менее важной в плане понимания вопроса гендерных отношений в христианстве является история выселения человека из рая, названная богословами историей грехопадения человека. Согласно иудео-христианской традиции, Адам и Ева были изгнаны из райского сада из-за вкушения плода с дерева, запрещенного Богом, то есть в результате нарушения запрета. Справедливости ради надо отметить, что Бог запретил есть плоды от дерева познания добра и зла мужчине (человеку-Адаму) ещё до сотворения женщины, и она не получила прямого указа – не пробовать плоды древа познания. Традиция связывает это послушание со змеем, искусившим Еву съесть плод, которая затем убедила Адама сделать то же самое. Когда Бог спросил Адама, почему он съел плод, он несколько смалодушничал и ответил, что женщина дала его ему от дерева. В результате вся вина так называемого «первородного греха» была приписана Еве. Адам в этой истории выступает просто несчастной жертвой злого и предательского умысла женщины. За совершенный грех последовало наказание: змей был проклят и обречён ползать на животе и питаться прахом ([Быт. 3:14-15](#)); женщине было определено «в болезни рожать детей» и находиться в подчинении у мужа; мужчине за то, что он дал себя соблазнить, было назначено со скорбью и в поте лица трудиться во все дни жизни его на земле, которая «проклята за него» ([Быт. 3:16-19](#)). Люди перестали быть бессмертными и после смерти должны вернуться в землю в виде праха, из которого и был создан Адам. Очевидно, что более тяжкому наказанию Бог подвергнул именно женщину. В этой истории самое худшее то, что ответственность и наказание за «первородный грех» стали для женщины наследуемыми понятиями. Естественным образом это делает не только Еву, но и всех женщин ответственными за все человеческие страдания. В силу этого христианскими богословами вина за это всегда возлагалась на женщин.

Таким образом, мифы о сотворении человечества и о его грехопадении накладывают огромный отпечаток на воспроизводство патриархатных установок общества и являются базовыми для понимания идеологической подоплеки женской дискриминации в христианстве.

А что говорит Коран о вине и ответственности Адама и Евы за выселение из рая? Рассмотрим события, предшествовавшие изгнанию человека из рая. Так, согласно мусульманского Писания именно Адаму был дан наказ – не вкушать запретный плод, про который он забыл: «Мы прежде уже заключили завет с Адамом, но он забыл об этом, и не нашли Мы в нем стойкости» (сура «Та ха», аят 114), исходя из аята следует, что первоначально повинен в грехопадении был в большей степени Адам, нежели Ева. Когда же сатана поговорил с Адамом и Евой о запрещенном плоде, те приняли согласованное решение вкушать от него, следовательно, оба несут ответственность за этот поступок, каждый из них принимает равную часть вины. Бог разгневан на них за это. Но, приняв раскаяние Адама и его жены простил их: «Они сказали: «Господи наш! Мы обидели самих

себя, и, если Ты не простишь нас и не помилуешь нас, мы окажемся потерпевшими убыток» (сура «Преграды», аят 22). Далее Аллах спустил Адама и его жену на землю уже прощёнными (сура «Та ха», аят 121). В отличие от Библии, в которой Адам и его жена оказались на земле только из-за этого греха, в Коране утверждается, что Аллах ещё до их сотворения заготовил им место на земле, и, что грех этот не является причиной их последующей жизни на земле, а является изначальным замыслом Бога (сура «Корова», аят 28). Таким образом, в Коране характерной отличительной особенностью является сведение о раскаянии Адама и его жены за совершённый грех. Ева не несет ответственности за их выселение из рая, тем самым женщина не представляется искусительницей, соблазнительницей или вводящей в заблуждение. Коран возлагает равную вину и на Адама, и на Еву за их ошибку. Адаму не позволено перекладывать свой грех на другого. Коран, быстро и решительно отказывается от представления о том, что вина и наказание за грех могут быть наследуемыми. В нем прямо заявляется: «что не понесетносящаяношудругую, что человеку - лишь то, в чем он усердствовал, что усердие его будет усмотрено, затем оно будет вознаграждено наградой полной, и что у Господа твоего - конечный предел ...» (сура «Звезда», аяты 39-43). Именно таким образом все женщины освобождаются от вечного клейма. Кроме того, это освобождает от ответственности за земные мучения все человечество. Как известно, в исламе мучения применимы лишь в загробной жизни. Попадание в рай связывается исключительно с делами человека в земной жизни. Пол при этом не имеет значения. Коран по этому поводу говорит: «И возвратимся мы к Богу, а преступающим дозволенное уготовано пламя» (сура «Прощающий», аят 43). Следовательно, в Коране отсутствует понятие «[первородного греха](#)» человечества, так и предпосылки, из которой могла возникнуть подобная мысль в том виде, в котором оно подразумевается в [христианстве](#). Коран толкует проступок Адама как акт его личного непослушания Богу, не имеющий последствий для всего последующего человечества. И, хотя проступок Адама и повторяют все последующие люди, но грех каждого человека является их личным грехом

Что касается Библии, то в ней о раскаянии Адама и его жены перед Богом за совершенный грех нет ни слова. Но там нет и опровержения этого и утверждения об имеющей место греховности человечества. Однако, христианские теологи, разработавшие доктрину о первородном грехе, утверждали, что этот грех несут на себе от рождения все последующие поколения людей. Даже новорождённый ребёнок, по их мнению, рождается "во грехе", который он никогда не совершал. Этим иудейское и христианское вероучение отличаются от исламского. Эта тема имеет принципиальное значение для христиан, в вероучении которых утверждается что, грехопадение Адама и Евы на заре человечества привело к "спасительной" миссии Христа [11, с. 24], уверовав в которого и, приняв церковное таинство крещение, любой человек оказывается свободным от греха прародителей человечества.

Таким образом, в христианском богословии непослушание человека рассматривается как поворотный момент в его отношениях с Богом; с мусульманской же точки зрения Адам и Ева оступились лишь один раз и, как было сказано выше, после раскаяния были полностью прощены. В дальнейшем это никак не повлияло ни на природу человека, ни на все сущее. Изгнание человека из рая на землю (как прямой результат его непослушания божественному повелению) также не имело никаких последствий, что играет значительную роль в мусульманской антропологии и сотериологии. Мусульманский теолог Б.Д. Катерега пишет: «Многие мусульмане думают, что Адам и Хава находились в Небесном Саду с целью испытания, а затем были посланы на землю, где их назначили калифами» [12, с. 17]. Другой мусульманский автор К. Ниази добавляет: «Недалекие люди считают выселение Адама из Сада разновидностью наказания». Однако «повеление „низвергнись“ было повторено после дарования прощения - с целью рассеять представление, что причиной изгнания был не грех. Адам был сотворен как заместитель Бога. Он должен был сойти в этот мир, чтобы править им» [10, с. 67-68].

Об огромной разнице между христианским и мусульманским пониманием грехопадения Б.Д. Катерегга пишет следующее: «С христианской точки зрения неповиновение наших прародителей трагически извратило человека, и каждый из нас по отдельности и вместе наполнился грехом, что совершенно противоположно исламским взглядам. Ислам учит, что первый период жизни на земле начинался не в грехе и сопротивлении воле Аллаха. Да, Адам ослушался Аллаха, но он раскаялся и был прощен, и ему даже было дано править миром. Человек не рождается греховным, и доктрина о греховности человека не имеет основания в исламе» [12, с. 101].

Нежелание мусульманских ученых осудить проступок Адама как большой грех в глазах святого и праведного Бога противостоит христианскому взгляду на грехопадение, согласно которому смерть и осуждение человечества (кроме Христа) вызваны преступлением Адама против воли Творца (Рим. 5:12–19).

В книгах Ветхого и Нового Завета освещается почти вся тематика гендерных отношений. Центральная тема, конечно, – тема брака и семьи. Брак – необходимая форма общежития, но лишь при условии, что жена является достойной. В «Притчах Соломоновых» говорится: «Дом и имение – наследство от родителей, а разумная жена – от Господа» (Прит.Сол.19:14). Здесь же сказано: «Кто найдёт добродетельную жену? цена её выше жемчугов. Уверено в ней сердце мужа её, и он не останется без прибытка. Она воздаёт ему добром, а не злом, во все дни жизни своей» (Прит.Сол.31:10-12). Далее перечисляются её главные достоинства и добродетели. Она обладает многими умениями: добывает шерсть и лён и занимается ткачеством; просыпается ещё ночью и кормит родных и служанок; работает в поле и трудится в винограднике; ткёт ковры, одевается в виссон и пурпур; делает покрывала и продаёт их; заботится о своём здоровье; подаёт бедным и нуждающимся и т.д. В заключение сказано: «Миловидность обманчива и красота суетна; но жена, боящаяся Господа, достойна хвалы» (Прит.Сол. 31:30). Значима лишь её детородная способность. В «Псалтире» сказано: «Вот наследие от Господа: дети; награда от Него – плод чрева. Что стрелы в руке сильного, то сыновья молодые» (Псал. 126:3-4). «Жена твоя, как плодовая лоза, в доме твоём; сыновья твои, как масличные ветви, вокруг трапезы твоей» (Псал.127:3). Добродетельной жене противопоставляется недостойная жена: «Глупый сын – сокрушение для отца своего, и сварливая жена – сточная труба» (Прит.Сол. 19:13). Или: «Лучше жить в земле пустынной, нежели с женою сварливою и сердитою» (Прит.Сол.21:19). Или ещё: «Лучше жить в углу на кровле, нежели со сварливою женою в просторном доме» (Прит.Сол. 25:24).

Все эти констатации сами по себе не вызывают возражения и фактически являются верными для всех народов и на все времена. Однако нельзя не заметить их гендерной ангажированности: мужчина здесь неявно занимает центральное положение и является точкой отсчёта. Ничего не говорится о том, какой муж для жены является достойным, а какой недостойным. Недостатки мужа определяются лишь по отношению к своему отцу. Следующая притча, на первый взгляд, уравнивает отца и мать: «Сын мудрый радуется отцу, а сын глупый – огорчение для его матери» (Прит.Сол. 10:1). Здесь неявно подразумевается, что мудрость сына – заслуга отца, а глупость – вина матери.

В текстах Евангелий нет прямых запретов на полигамные браки. Только апостол Павел в одном из своих посланий пишет, что «... епископ должен быть ... одной жены муж» (1 Тим. 3:2). Однако в Новом Завете отрицание полигамии присутствует через однозначное утверждение моногамного брака: «И сказал: посему оставит человек отца и мать и прилепится к жене своей, и будут два одною плотью, так что они уже не двое, но одна плоть. Итак, что Бог сочетал, того человек да не разлучает» (Мф. 19:5-6, то же Мк. 10:7-8, Еф. 5:31). Моногамные браки однозначно утверждаются Богом как единственно естественная и законная форма семьи, при этом Он ссылается на то, что в начале создания, Бог сотворил мужчину и женщину. «Посему оставит человек отца своего и мать и прилепится к жене

своей, и будут два одною плотью; так что они уже не двое, но одна плоть»(Мк. 10:6-8). Так же и в другом месте: «Он сказал им: кто разведется с женою своею и женится на другой, тот прелюбодействует от нее; и если жена разведется с мужем своим и выйдет за другого, прелюбодействует» (Мк. 10:11-12, Лк. 16:18). Употреблено все так же в единственном числе: один муж - одна жена. Из приведенных цитат вполне очевидно, что моногамия представлялась единственной естественною формой брака для христиан. Что же касается описанной в древних книгах Библии примерах полигамии, то она воспринималась как нечто совершенно неактуальное, и получалось вполне стройное и логичное осмысление. Многоженство, согласно учителям Церкви, было дозволено как послабление немощи человеческой природы, отпавшей от Творца, с того же времени, как посредством Откровения укрепилось в людях богопочитание, полигамия была упразднена, и человечество смогло вернуться к первоначальному, установленному еще в раю Самим Богом образцу брачных отношений. Наконец, даже ветхозаветными авторами отмечено, что «практически каждый случай полигамии, описанный в Библии, связан с несчастьем. Например, хотя Сарра сама поощряла Авраама взять в наложницы Агарь, кончилось все тем, что обе женщины возненавидели друг друга. Два поколения спустя Иаков женился на сестрах Лии и Рахили: результатом этого полигамного брака было горе, омрачившее и следующее поколение, сын Лии возненавидел первенца Рахили Иосифа. Библия с неодобрением описывает и многочисленных жен, которых много позже взял себе Соломон, потому что они приносили в Израиль идолопоклонство».

В христианстве, по сравнению с иудаизмом, социальный статус женщины значительно снижается. Так, апостол Павел поучает христиан – жителей Коринфа: «Будьте подражателями мне, как я Христу. Хвалю вас, братия, что вы всё моё помните и держите предания так, как я передал вам. Хочу также, чтобы вы знали, что всякому мужу глава Христос, жене глава – муж, а Христу глава – Бог. Всякий муж, молящийся или пророчествующий с покрытою головою, постыжает свою голову; И всякая жена, молящаяся или пророчествующая с открытою головою, постыжает свою голову, ибо это то же, как если бы она была обритая; Ибо, если жена не хочет покрываться, то пусть и стрижётся; а если жене стыдно быть остриженной или обритой, пусть покрывается. Итак муж не должен покрывать голову, потому что он есть образ и слава Божия; а жена есть слава мужа. Ибо не муж от жены, а жена от мужа; И не муж создан для жены, но жена для мужа. Посему жена и должна иметь на голове своей знак власти над нею, для Ангелов» (1Кор. 11:1-10). Но тут апостол как бы спохватывается и добавляет: «Впрочем ни муж без жены, ни жена без мужа, в Господе. Ибо, как жена от мужа, так и муж через жену; всё же – от Бога» (1Кор. 11:11-12). Однако как в случае с вышеприведёнными версиями сотворения Богом мужчины и женщины, привилась вторая, патриархатная, так и в данном случае последующее официальное христианство молчаливо опустило эту оговорку. Да и в том же самом послании апостол Павел говорит: «Жёны ваши в церквях да молчат; ибо не позволено им говорить, а быть в подчинении, как и закон говорит. Если же они хотят чему научиться, пусть спрашивают о том дома у мужей своих; ибо неприлично жене говорить в церкви» (1Кор. 14:34-35). В другом своём послании апостол Павел наставляет: «Итак, желаю, чтобы на всяком месте произносили молитвы мужи, воздевая чистые руки без гнева и сомнения; Чтобы также и жёны, в приличном одеянии, со стыдливостью и целомудрием, украшали себя не плетением волос, ни золотом, ни жемчугом, ни многоценною одеждою, Но добрыми делами, как прилично жёнам, посвящающим себя благочестию. Жена да учится в безмолвии, со всякою покорностью; А учить жене не позволяю, ни властвовать над мужем, но быть в безмолвии. Ибо прежде был создан Адам, а потом Ева; И не Адам прельщён, но жена, прельстившись, впала в преступление;

Впрочем, – добавляет Павел, – спасётся через чадородие, если пребудет в вере и любви и в святости с целомудрием» (1Тим. 2:8-15).

В христианстве усилилось значение понятия греха, и особенно «первородного греха», вину за который оно всецело возложило на женщину. Апостол Павел, будучи неженатым, поучал: «...хорошо человеку не касаться женщины. Но, в избежание блуда, каждый имей свою жену, и каждая имей своего мужа» (1Кор. 7:1-2). «Безбрачным же и вдовам говорю: хорошо им оставаться как я; Но если не могут воздержаться, пусть вступают в брак; ибо лучше вступить в брак, нежели разжигаться» (1Кор.7:8-9). А в своей Нагорной проповеди Иисус Христос заявил: «Вы слышали, что сказано древним: “не прелюбодействуй”. А Я говорю вам, что всякий, кто смотрит на женщину с вожделением, уже прелюбодействовал с нею в сердце своём» (Мф.5:27-28). Более того, согласно Иисусу, «женившийся на разведённой прелюбодействует» (Мф.19:9).

Судя по всему, согласно учению Иисуса, в том мире, который воцарится после воскресения всех мёртвых, не будет половых различий. В Евангелии от Матфея приводится следующий эпизод. К Иисусу подошли саддукеи, не верившие в воскресение, и спросили: «Учитель! Моисей сказал: “если кто умрёт, не имея детей, то брат его пусть возьмёт за себя жену его и восстановит семя брату своему”. Было у нас семь братьев: первый женившись умер и, не имея детей, оставил жену свою брату своему; Подобно и второй, и третий, даже до седьмого; После же всех умерла и жена. Итак, в воскресении, которого из семи она будет женою? ибо все имели её. Иисус сказал им в ответ: заблуждаетесь, не зная Писаний, ни силы Божией; Ибо в воскресении ни женятся, ни выходят замуж, но пребывают, как Ангелы Божии на небесах» (Мф. 22:24-30).

В христианстве, особенно раннем, пропагандировалось презрение к сексуальности, широко культивировались аскетизм и даже умерщвление плоти. Одним из основных догматов христианства является догмат о непорочном зачатии девой Марией Иисуса Христа (между прочим, сам этот догмат был сформулирован лишь в 1854 г. папой Пием XI). Встречающиеся в Ветхом Завете места, в которых, так или иначе одобряется плотская любовь, Церковь рекомендовала толковать аллегорически или же символически. Как известно, «Песни Песней Соломона» является наиболее эротичным текстом Танаха, вошедшим в христианскую Библию. Христианская Церковь утверждает, что в данном тексте нет никакой речи об отношении мужчины и женщины, об их земной любви; речь тут идёт-де о Божественной любви, о любви Христа к Церкви, а наиболее радикальные раввины-иудаисты настаивают на том, что в «Песни Песней Соломона» говорится о любви их бога Яхве к Израилю.

Итак, по сравнению с Ветхим Заветом Новый Завет утвердил более отрицательное отношение к женщине. И это со временем (в конце Средневековья и до начала Нового времени) переросло в геноцид женщин, получивший наименование «охоты на ведьм».

Если перейти теперь к мусульманским источникам, по сравнению с христианской традицией положение женщины в исламе было на порядок лучше. В исламе мужчина должен обеспечивать женщину, оберегать ее. Развод крайне нежелателен, и, инициировать его вправе только мужчина. Коран также заботится о том, чтобы после развода женщина имущественно не пострадала. Еще одна особенность исламского права в том, что права женщины защищаются брачным контрактом. Правда, неверность и с той, и с другой стороны карается жестоко: «Прелюбодея и прелюбодейку–побивайте каждого из них сотней ударов. Пусть не овладевает вами жалость к ним в религии Аллаха, если вы веруете в Аллаха и в последний день. И пусть присутствует при их наказании группа верующих» (сура «Свет», аят 2).

Что касается вопроса полигамии в браке, то Коран, определяя единобрачие как основу супружеского союза, в то же время, допускает возможность повторных браков, оговаривая это соответствующими условиями и строго ограничивая количество браков до четырех. Как подчеркивает дагестанский исламовед М. В. Вагабов: «Характерной формой семьи у мусульман, идеализированной в Коране и других его идейных основах, - является

частнособственническая моногамия, с допущением в определенных условиях полигамии» [13, с.233].

Третий аят суры «Женщины» является ортодоксальной основой оправдания полигамного брака: «А если вы боитесь, что не будете справедливы с сиротами, то женитесь на тех, что приятны вам, женщинам – и двух, и трех, и четырех. А если боитесь, что не будете справедливы, то – на одной или на тех, которыми овладели ваши десницы. Это – ближе, чтобы не уклониться. И давайте женам их вено в дар...» (сура «Женщины», аят 3). Однако учение о многоженстве требует дальнейшего уточнения и объяснения. В нем проступает принцип различения полов. Только мужчина имеет право заключать брачный союз с четырьмя женщинами, женщина же не могла выйти замуж больше чем за одного мужчину одновременно (сура «Женщины», аят 38).

Женщина и мужчина принципиально разнятся, и это предусмотрено Богом в любой религии. И как они различны по своей природе, так они и совершенно различаются по обязанностям и ответственности. Здесь уместно рассмотреть диалектическую концепцию ислама, касающуюся категорий всеобщего и единичного, которая выразилась, в частности, в установлении принципа органичной интеграции между мужчиной и женщиной – принципа признания различия и тождества между ними одновременно. Различие между ними проявляется в физических, биологических, психологических, социально-экономических характеристиках, что ни в коем случае не должно привести к неравенству и неравноправию. Фундаментальное анатомо-физиологическое различие мужчин и женщин ведет к следующим формам различия: они различаются функционально - выполняют в семье и обществе разные функции, причем женщина в исламе выполняет главную, репродуктивную функцию, которая заключается в рождении и воспитании детей. Мужчина и женщина различаются социально в том смысле, что женщина берет на себя заботу о семье внутри ее, мужчина берет на себя ответственность за материальную поддержку семьи. Коран подтверждает: мужчины ответственны за женщин, так как Аллах отличает одних от других, потому что мужчины тратят из своего имущества на содержание семьи (сура «Женщины», аят 34).

Упомянутое в данном аяте преимущество базируется на природном различии между женщиной и мужчиной, предопределенным Аллахом таким образом, что мужчина физически превосходит женщину и ему вменяется нести то, что ей не под силу. В итоге он получает некоторые права, которых не получает она. Но вместе с этим, Аллах наделил женщину той особой природой, что обеспечивает ей права, которых не имеет мужчина, как, например, право на получение обеспечения со стороны мужа, даже в случае, когда она в состоянии обеспечивать саму себя.

Итак, согласно исламской концепции мужчины и женщины различны, но дополняют друг друга, как бы образуя одно органичное целое, из которого они когда-то были созданы. В исламе утверждается идея комплиментарности, взаимодополняемости. Один из известных хадисов гласит: «Бойтесь Аллаха в отношении ваших женщин. Вы получили их как тех, кого Аллах вверил вам на сохранение». Да, женщина, несомненно, более уязвима, слаба и ранима, нежели мужчина. И именно поэтому она нуждается в защите и опеке, которую зачастую недополучают эмансипированные женщины. Однако Коран гарантирует равенство лишь там, где это действительно необходимо. Мужчина и женщина дополняют друг друга, возвращаясь к начальной природе, когда они были созданы из единого целого: «Они одежда для вас, как и вы одежда для них». Именно, исходя из этой идеи единства человеческой природы, ислам предписывает брак как идеал и один из способов достижения счастья.

Таким образом, ислам обеспечивает гендерный комфорт только в браке. По исламским представлениям, мужчина и женщина практически как единый организм, и это, видимо, связано с тем, что единение в браке способствует и сплоченности уммы, т.е. всего мусульманского сообщества. Этому способствует и брачный контракт, о котором упоминалось выше. Дело в том, что этот контракт неукоснительно следует шариату, и

супруги подписываются под тем, что их брак заключается во имя Аллаха, творца мира. Следовательно, брак в исламе считается одним из видов поклонения Богу, в нем трудно найти хоть каких-то следов почтения к индивидуальному сознанию.

Однако следует подчеркнуть, что права женщины, как они изложены в Коране, не всегда соответствуют истинному положению вещей на практике и согласуются со статусом женщин в арабских и мусульманских странах в целом. В каждой из этих стран есть свои особенности реализации статуса женщины. В любой мусульманской стране права женщины основаны на различных интерпретациях религиозно-правовых школ, каждая из которых имеет свою традицию и свои исторические особенности. Естественно, что при наличии четырех суннитских правовых школ, трудно говорить о единых правах и статусе женщины в исламе, даже если они и заложены в Коране.

Из вышеизложенного следует, что гендерная тематика в христианской и исламской традициях понимается различно, несмотря на их генеалогическое родство. Различие в понимании статуса женщины-христианки и женщины-мусульманки, на наш взгляд, идет по линии культивирования индивидуального сознания, проявляющейся в способности мужчин и женщин к внутренней самоидентификации, индивидуальному самопроявлению. В христианской религии это привело к возникновению и развитию феминистского движения - борьбе феминистских теологов за достижение фактического равноправия полов и устранение культурных установок, носящих женоненавистнический характер. Что касается исламской феминистской мысли, то она только пытается отразить гендерный вопрос в религии. В исламе позиции феминизма не так сильны, что обусловлено большим влиянием ислама на общественное сознание, преобладающим представительством традиционалистов в исламской мысли и двойственным положением феминизма. Исламские феминистки опасаются обвинений и преследований со стороны традиционалистов, составляющих основу исламской интеллигенции. Однако, несмотря на большое сопротивление со стороны традиционалистов, стремление к равноправию женщин с мужчинами во всех сферах общества привело в исламе к появлению феминизма как фактора становления самосознания женщин в ряде исламских стран. Исламские феминистки пытаются подвергнуть критике сексистские догмы Корана, не отказываясь от истин Священного Писания и не претендуя на создание альтернативной религиозности в рамках исламской культуры.

Мы полагаем, что сравнительный анализ библейских и коранических представлений об отношениях полов дал установить не только различия гендерных отношений в христианстве и исламе, но и удивительные универсальность и единство их представлений, позволяющие задуматься не только об их общих истоках, но и возможностях определенного идейного согласия, достижения взаимопонимания между религиями и развития диалога между ними, что особенно важно для многонациональных, поликонфессиональных государств, к числу которых относится и Кыргызстан.

Литература:

1. Коран. Пер. И. Ю. Крачковского. - Душанбе, 1990.
2. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. Канонические. - Москва, 1994. (Ссылки на Библию даются по общепринятым библейским сокращениям: название книги, номер главы и номер стиха).
3. Торчинов Е. А. Религии мира: Опыт запредельного. // Ч. III. Догматические религии откровения (библейская традиция). - Санкт - Петербург, Центр "Петербургское Востоковедение," 1998. - 384с.
4. Турский Г. История франков. Пер. В. Д. Савуковой. // Книга VIII, глава 20. - Москва, 1987.
5. Фрээр Дж. Дж. Фольклор в Ветхом завете. - Москва, 1986.
6. Полонский П. Две истории сотворения мира. // Гл.4. Два рассказа о сотворении человека. - http://www.machanaim.org/tanach/_pol2ism/glava4.htm#4.
7. Алфавит Бен-Сиры, 23а-б. // Дорфман М. Вернуться за Лилит. - <http://lamerkhav.wordpress.com>.
8. Ларю Дж. Секс в Библии. // Аккерман Д. Любовь в истории. Ларю Дж. Секс в Библии. - Москва, 1995.
9. Пиотровский М.Б. Коранические сказания. - Москва, 1991.
10. Ниази К. Сотворение человека. - Carachi: Ferozoono, Ltd., 1975.

11. Архимандрит Никифор. "Библейская энциклопедия". – Москва, Типография Снегирёвой, 1891. - 902 с.
12. Катерега Б.Д., Шенк Д.У. Ислам и христианство: Диалог мусульман и христиан. // GrandRapids: WilliamB. EerdmansPublishingCo., 1980.
13. **Вагабов М.В., Вагабов Н. М. Ислам как мировая религия. - Махачкала, 1999.**
14. АйдынАрифоглыАли-заде. Библия и Коран: сравнительный анализ (мировоззренческий аспект) //Гл. I. Ветхий Завет и Коран. - Баку, 2002.